

Прогуливаясь по деревне, Наруто составлял исследовательский план для своих различных проектов. Он был близок к прорыву в своем наборе коммуникационных печатей, но чего-то не хватало, чего он не мог понять. Он пытался создать их с тех пор, как закончил изучать тома по Фуиндзюцу, но остановился, не имея дополнительных ресурсов. Доступ к архивам, которые он посещает каждый день, вместе с работами родителей, помог, но чего-то не хватало.

Он мог создать то, что он считал радиопечатью, которая могла бы излучать голос или даже мысли, но диапазон был слишком ограничен для того, что он хотел. Текстовое и визуальное было далёким друг от друга. Это немного расстраивало из-за того, как близко он себя чувствовал к успеху, как всего лишь одно маленькое озарение или искра вдохновения могли прорвать плотину. Затем он мог также закончить свою печать «Отслеживания», позволяющую указывать местоположение целей, а также проецировать их на карте. Идеальный инструмент для лазутчиков. Он мог даже создать печать самоуничтожения, чтобы не было никаких доказательств.

Другой идеей был радар чакры, привязанный к его проекционной печати. Использование чакры окружающих тел может дать карту окрестностей и предотвратить попадание кого-либо в засаду. Сенсорная печать для нечувствительных ниндзя. Он также был довольно близок к этому.

У Наруто было несколько подобных идей печатей, но, обучаясь у Цунаде-сан, или Сэнсэя, он предположил, что и учитывая обновления знаний о защитных печатях у Эро-данны, он будет невероятно занят в обозримом будущем. У него также были свои собственные тренировки, которые он должен был выполнять, добавляя к своему репертуару боевого фуиндзюцу своё ниндзюцу, проводя время с друзьями, находя время для своих хобби. Он действительно должен был настаивать на пятидесяти клонах. Пытаясь создать работоспособный график, Наруто не заметил, как поросенок бежит прямо к нему и прыгает ему на руки. Он просто рефлекторно поймал маленькое животное.

«Тонтон, ты не можешь просто так наброситься на кого-то. Что с тобой не так?» Сказала молодая женщина, подбегая к свинье, теперь уже находящейся в руках Наруто. Наруто внимательно посмотрел на женщину и подумал, что она действительно хорошенькая, в некотором смысле. В книге Эро-данны однажды персонаж описывался, как сексуальная библиотекаря, и он подумал, что это хорошо ей подходит. Темные волосы и глаза, тонкие черты лица, консервативно одетая в черное кимоно в полный рост.

«Прости, я не знаю, что она делает». Сказала она, забирая поросенка назад, к его большому неудовольствию, когда он пытался прижаться к груди Наруто.

«Все в порядке... извини, я не знаю твоего имени».

«Шизуне. Като Шизуне».

«О, ученица Цунаде-сан?»

«Да, как ты узнал? Я не думала, что это будет общеизвестным фактом для такого молодого человека».

«Я только что встретил ее в офисе Оджи-сана по поводу моей работы по фуиндзюцу».

«Ох, это был ты. Цунаде-сама была очень впечатлена твоими печатями, ммм...»

«Узумаки Наруто, Шизуне-сан. Она попросила меня работать и учиться у нее в течение короткого периода, сказала, что я буду твоим кохаем».

«О, так ты собираешься стать ее новым учеником?»

«Нет, не совсем. Это просто поможет, если у меня будет достаточный уровень медицинских знаний. А теперь вернемся к этой малютке. Она очень милый поросенок. Я думаю, это то, что имеют в виду, когда говорят, что домашние животные похожи на своих хозяев». Наруто не заметил легкой улыбки, появившейся на губах Шизуне после комплимента, когда он продолжил говорить: «И если у нее чувствительный нос, она могла бы хотеть этого...» Наруто достает мешочек из внутреннего кармана одежды, открыв его. «Это тропическая смесь из различных сухофруктов, семян и жареных желудей.»

«Ах, желуди - её любимое, но она должна знать, что нельзя просто на кого-то набрасываться».

«Ничего страшного, она может взять, если хочет. У меня дома много».

«Ты уверен?»

«Да». Наруто ответил, протягивая ей мешочек.

«Ты очень добр, Наруто-кун. Может, я увижу тебя снова».

«Я бы хотел этого, Шизуне-сан, но мне пора. Хорошего дня».

«И тебе того же.»

Трое взрослых недоверчиво уставились на маленького блондина. Он продолжал есть, не обращая внимания на их внешний вид. Кроме того, то, что он сказал, было совершенно логичным и следовало совету Хинаты. Он не мог вообразить, что ошибся в чем-то.

«Наруто, я не думаю, что ты понимаешь, о чем говоришь». Цунаде наконец заговорила. Она провела ночь, рассказывая Наруто об их связи, о том, как Кушина была выбрана, чтобы следовать за ее бабушкой Мито из-за ее особой чакры. Хотя они и не были кровными

родственниками, они были близки, и Цунаде пыталась присматривать за Кушиной изо всех сил, если позволяли миссии и война. Когда Цунаде наконец покинула деревню, Кушина была признанной куноичи и больше не нуждалась в ней.

Цунаде продолжила сказав, что Наруто мог бы называть ее Обачан, если бы захотел. У нее не было широкого диапазона ожидаемых ответов, но она сомневалась, что могла когда-либо предсказать его ответ.

«Я довольно ясно понимаю, что имею в виду. Если вы хотите, чтобы я называл вас Обачан, я могу, но я считаю, что мои опасения обоснованы».

«Что я могу чувствовать себя странно, когда ты меня пригласишь? На свидании?»

«Хай.»

«Этого никогда не случится, я слишком стара для тебя». Наруто только пожала плечами.

«Возраст - это не что иное, как цифра». Цунаде нахмурилась, глядя на Джирайю.

«Джирайя, это твоя вина. Я не позволю ему стать извращенцем, потому что он слишком доверчив, чтобы игнорировать твое влияние».

«Это далеко не моя вина. Ребенок просто прирожденный талант. Я сделаю его супер извращенцем в кратчайшие сроки».

«Я не позволю этого, Джирайя. Он будет уважаемым человеком, а не кем-то девиантным».

«Это то, что делает кого-то супер извращенцем? Девиантность?»

«Да и вообще неуважение к женщинам». Добавила Шизуне.

«Эй, я уважаю женщин».

«Тогда почему ты подглядываешь в онсэн?»

«Вдохновение.»

«Для твоего порно». Отметила Цунаде.

«Эротической литературы».

«Этому не хватает развития характера». Сказал Наруто, и Джирайя выглядел так, будто кто-то его ударил, а женщины просто рассмеялись. Джирайя настолько привык к определенным типам критики своих книг, что к простейшей из них, которая относилась к литературному произведению, он был не готов. После этого четверка перешла к другим темам, счастливо игнорируя момент неловкости, который ей предшествовал.

«Ты действительно сказал это Цунаде Сендзю?» Спросил Какаши с легким недоверием.

«Более того, я заявил о своем намерении пригласить ее на свидание в будущем, Хатаке-сенсей».

«Хм, как она ответила?»

«Она сочла эту идею неуместной из-за разницы в возрасте».

«Это определенно препятствие, но его можно преодолеть. И твои клоны сейчас вместе с ней изучают медицинские науки?»

«Хай. Также есть пять с Эро-данной, чтобы изучить основы защитных печатей».

«А что делают остальные?»

«Остальные десять, которые у меня есть, работают над моими личными проектами. Ещё десять остаются свободными, если они мне понадобятся для чего-то другого».

«Отличная идея.»

«СЕНСЕЙ, КОГДА Я МОГУ ПРЕКРАТИТЬ БЕГАТЬ НА ЭТО ДЕРЕВО!?» Сакура закричала. Какаши был виновен в том, что обучил свою команду основам контроля чакры, как и другие джоунин-сенсеи. К счастью для него, Наруто уже знал это и давал инструкции. Пока двое других пытались, или преуспели в случае с Сакурой, залезать на деревья, Какаши сотрясал воздух с Чиби, все время разрабатывая и уточняя свой план.